

Он не оттолкнул Вэй Сяои, а отодвинулся на несколько шагов, лёг на кровать и начал искать в сумке презервативы и лубрикант.

Одно это действие заставило Вэй Сяои потерять последние остатки терпения. Он набросился на него, прижав к кровати.

— Ты хочешь, чтобы нас застукали?

Был день, время обеденного перерыва. В общежитие в любой момент мог кто-то войти.

— Что делать? — Вэй Сяои был на пределе.

— Пойдём со мной. Я знаю одно место, там точно никого не будет.

Вань Куйсюн сунул вещи в карман и, схватив Вэй Сяои за руку, вывел его из комнаты.

Большая спортивная площадка простиралась до горизонта. Вэй Сяои остолбенел. Площадка?

Вань Куйсюн не стал тратить время на этого растерянного дурачка и сразу направился к цели.

Стояла невыносимая полуденная жара, на площадке не было ни души.

Дойдя до места, Вань Куйсюн пнул дверь.

Это была маленькая комната, забитая спортивным инвентарём. Внутри в беспорядке валялись самые разные снаряды: маты, порванные баскетбольные и футбольные мячи.

Её давно не убрали, внутри было грязно и неухоженно.

Обычно никто не обращал на неё внимания. Во-первых, она была очень маленькой, а во-вторых, все знали, что там хранился старый хлам, и не лезли туда.

Вэй Сяои, войдя внутрь, сразу же оживился. Пусть и грязно, но достаточно уединённо. Света почти не проникало, и, главное, было прохладно — минимум на десять градусов ниже, чем снаружи.

Вань Куйсюн внимательно выглянул в окно, убедившись, что никто не идёт, и повернулся. Их взгляды встретились, и они оба одновременно рассмеялись.

Они не могли больше ждать. Оба почти синхронно начали скидывать одежду. Было слишком грязно — выйти потом в этом было бы невозможно.

Не успел Вань Куйсюн как следует поправить мат для прыжков в высоту, как Вэй Сяои уже навалился на него, прижав к стене.

— Дорогой, хватит убирать. Я больше не могу ждать.

Страстные поцелуи обрушились на него лавиной. Вань Куйсюн обхватил Вэй Сяои за шею, отвечая с таким же пылом. Он тоже по нему соскучился. Очень. Завтра он уезжал в город А, а на этих выходных у них не было шанса побыть вместе.

Весенний ветер был безудержен... Тихий домик опьянял.

Помимо волнения сердца, было и движение тел.

Через час они кое-как привели себя в порядок и вышли из домика. Только переступив порог, Вань Куйсюн чуть не упал в обморок.

Не от усталости, а от ослепительного солнечного света.

Перепад температур между помещением и улицей был колоссальным.

Вэй Сяои тут же подхватил его.

Вань Куйсюн опёрся на Вэй Сяои. Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Честно говоря, не только Вань Куйсюн — Вэй Сяои тоже чувствовал, что задыхается от жары.

Они направились к учебному корпусу. Едва они подошли к зданию, как их окружила толпа.

— Брат Сяои, быстрее, заказывай песню!

Вэй Сяои посмотрел на Вань Куйсюна. Его взгляд спрашивал: «Ты ещё в состоянии?»

Игра на барабанах тоже требовала сил.

Вань Куйсюн чувствовал себя разбитым, но, чтобы не испортить всем настроение, кивнул.

Вэй Сяои, увидев его кивок, тут же вытянул записку.

— От ученика второго года, седьмого класса, под псевдонимом «Скорость страсти». Хочет услышать песню «На свадебный паланкин».

— «На свадебный паланкин»? — переспросил Вань Куйсюн. — Что ж, сделаем кавер-версию.

С этими словами он взял барабанные палочки и начал. К счастью, мелодия была простой.

— Солнце встаёт — я на столб лезу!

— Залез на столб — за провод хватаюсь!

— Схватился за провод высоковольтный —

— И напрямиком в ад отправляюсь!

— Янь-вану сигарету поднёс — он в боги меня произвёл!

— Год за годом, год за годом проходил —

— Наконец-то в мир живых возвратился!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Все взорвались хохотом. Вэй Сяои даже согнулся от смеха, наблюдая за выходками Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн взглянул на него и с улыбкой продолжил петь.

— Во рту у меня жвачка «Большой пузырь»,

— А в голове мысли о Вэй Люлане!

— Вэй Люлан молча смотрит на меня и улыбается,

— Я знаю, он ждёт моего свадебного паланкина!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Ребята из 109-й на втором этаже покатывались со смеху. Они-то прекрасно знали, кто такой «Вэй Люлан».

Вэй Сяои, почувствовав на себе горячий взгляд Вань Куйсюна, покраснел до кончиков ушей.

— Во рту у меня жвачка «Большой пузырь»,

— А в голове мысли о Вэй Люлане!

— Вэй Люлан молча смотрит на меня и улыбается,

— Я знаю, он ждёт, чтобы я его обнял!

— Обними меня, обними, обними моего Вэй Люлана, пока он не согнулся от смеха!

— Обними меня, обними, обними моего Вэй Люлана и посади на свадебный паланкин!

— Оооооо...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Ребята из первого и третьего классов на втором этаже всё поняли и, глядя на парочку внизу, смеялись до слёз.

Все начали скандировать:

— Обнимитесь! Обнимитесь!

Вэй Сяои, закрыв лицо рукой, смеялся так, что трясся.

Вань Куйсюн просто протянул к нему руки.

Кто кого обнимет?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Крики и смех первого и третьего классов, казалось, сотрясали небеса.

Вэй Сяои, с нежностью глядя на его выходки, наконец сдался. Он наклонился, подхватил Вань Куйсюна на руки, как принцессу, и почти бегом понёс его на второй этаж.

— Ха-ха-ха-ха, боже мой!

— Умираю со смеху!

На втором этаже, увидев их, все покатывались со смеху. Осталось только конфетти посыпать — и будет настоящий свадебный обряд.

Вэй Сяои глубоко вздохнул. Это было слишком для его сердца.

Вань Куйсюн спустился с его рук, похлопал его по плечу и зашёл в класс первого класса.

Вэй Сяои почти сбежал обратно в третий класс. Одноклассники, увидев своего старосту с

пунцовым лицом, держались за животы от смеха.

Вань Куйсюн не покраснел, но он тоже был счастлив. С его-то толщиной кожи покраснеть было практически невозможно.

После окончания уроков в пять часов прошло собрание, и начались выходные.

Чу Цзян ждал Вань Куйсюна и Чу Хэ внизу. Чу Хэ, спустившись, сиял от восторга — это был первый раз, когда его брат зашёл за ним в школу.

Чу Цзян погладил его по голове.

Вань Куйсюн зашёл в третий класс попрощаться с Вэй Сяои.

Вэй Сяои знал, что тот уезжает в город А. Он сам вернулся оттуда с матерью и больше не хотел иметь никаких дел с тамошними людьми и событиями.

Вань Куйсюн не заметил его настроения. Он обнял его и ушёл.

Вань Куйсюн стоял на втором этаже, наблюдая, как Чу Цзян уводит Чу Хэ.

От уезда Саньян до города А на поезде нужно было ехать четыре часа. Самолётов и скоростных поездов не было, только старые зелёные поезда и автобусы.

Чу Цзян купил билеты на поезд. Они не взяли с собой много багажа.

Ван Яцинь была одета в ярко-красное платье с глубоким вырезом на спине. Её светлая кожа идеально сочеталась с алым цветом. За эти дни она постепенно пришла в себя, живот стал плоским, и уже невозможно было сказать, что она была на седьмом месяце беременности.

Чу Цзян был, как обычно, в чёрном костюме. А Вань Куйсюн, изменив свой привычный образ, надел спортивный костюм — полностью белый, даже кроссовки были белыми.

Вань Куйсюн редко носил такие костюмы, обычно предпочитая джинсы с рубашкой или футболкой.

Четыре часа пролетели незаметно — можно было просто проспать всю дорогу.

Вань Куйсюн действительно уснул и проснулся как раз к прибытию.

Город А был куда более оживлённым, чем уезд Саньян. В конце концов, город и уезд — это небо и земля.

Глядя на знакомые улицы, Вань Куйсюн внезапно ощутил всю прелесть поговорки «жизнь — как театр, театр — как жизнь».

Отель «Цинтянь». Они сели в такси и поехали напрямик туда.

— Чу Цзян, найди мне человек десять охранников. Нужны внушительные. У тебя есть полдня. В семь вечера выдвигаемся.

— Хорошо, брат Сюн.

Вань Куйсюн, сидя в такси, отдавал приказы, ритмично постукивая пальцами по бедру.

Холодные глаза, серьёзное выражение лица — от него не осталось и следа ребёнка. Ресницы слегка дрожали, но взгляд оставался ледяным. Уголки губ, тронутые лёгкой усмешкой, излучали загадочную, почти зловещую ауру. От него явно веяло чем-то демоническим.

Ван Яцинъ, увидев эту незнакомую улыбку, внезапно почувствовала страх.

Аура этого юноши была слишком мощной. Она невольно захотела отступить.

Вань Куйсюн, почувствовав её напряжение, мгновенно взял себя в руки. Он потёр глаза, и в одно мгновение снова превратился в обычного подростка.

Превращение заняло всего миг. Если бы Ван Яцинъ не следила за ним пристально, она бы решила, что ей показалось.

Нет, невозможно. Она видела всё очень чётко. Этот юноша определённо не был обычным человеком.

Отель «Цинтянь». Чу Цзян снял номер, а затем ушёл по своим делам.

В комнате остались только они двое.

Вань Куйсюн, увидев, как Ван Яцинъ нервничает, рассмеялся:

— Чего ты боишься? Я же не съем тебя. Меня женщины не интересуют.

<http://bllate.org/book/16172/1449970>